

Ранней весной, когда у Цзи Мянэ вволю шел второй семестр первого курса, он впервые не смог приехать на день рождения Му Юймань.

В их окружении Юймань почитали больше, чем любого мудреца или наставника; её праздник по значимости уступал разве что Новому году или Фестивалю середины осени. Последние пару лет она сама не желала устраивать по этому поводу шумных торжеств, предпочитая скромный ужин в компании Дуань Чжо и остальных и небольшой торт.

Сунь Ци, как обычно, пришел вместе с Сюй Сяосяо, вот только их статус за это время претерпел серьезные изменения. В канун этого Нового года они наконец-то связали себя узами брака.

Цзи Мянэ позвонил, когда ужин уже подходил к концу.

— Сестра Юймань, с днем рождения! — раздался его голос в трубке.

Му Юймань со смехом приняла поздравления и принялась расспрашивать его о делах. Она включила громкую связь, так что все присутствующие за столом могли слышать Цзи Мянэ. Сунь Ци и Сюй Сяосяо то и дело вклинивались в разговор, причем голос Сунь Ци, как всегда, перекрывал всех остальных.

За столом не смолкал смех, атмосфера была необычайно теплой и душевной. Лишь Дуань Чжо сидел молча, опустив веки и внимательно слушая далекий голос. Его странное поведение заставило Сунь Ци то и дело бросать на него недоуменные взгляды.

«С чего это старший брат вдруг так притих? Когда они часами болтают с Цзи Мянэ по телефону, его не заткнуть. А сейчас сидит тут, словно изгой какой-то, напустил на себя вид одинокого волка»

— Сестра Юймань, — голос Цзи Мянэ в трубке стал чуть тише, — а брат рядом? Почему я его не слышу?

Только тогда Юймань повернулась к Дуань Чжо. Тот едва заметно усмехнулся, и никто из присутствующих не смог бы разгадать истинный смысл этой улыбки.

Он был горд. Горд тем, что даже в такой обстановке, даже в присутствии Му Юймань, человеком, которого тот искал и ждал, оставался он. Мужчина даже не осознавал, насколько ребяческим был его поступок — хранить молчание лишь для того, чтобы заставить юношу заволноваться. Впрочем, никому за столом и в голову не пришло бы связать поведение сурового Дуань Чжо с желанием «привлечь внимание».

Он забрал телефон из рук сестры и первым же делом отключил громкую связь. После этого он встал и вышел из-за стола, словно их разговор был государственной тайной. Перехватить трубку у именинницы в разгар поздравлений — поступок был в высшей степени собственническим.

— Старший брат в своем репертуаре, — покачал головой Сунь Ци. — Ладно еще в обычные дни они часами болтают по телефону, но сейчас-то к чему эта приторность?

Дуань Чжо подошел к окну в гостиной и, склонив голову, принялся что-то негромко отвечать Цзи Мяню. Выражение его лица стало непривычно мягким.

Му Юймань, наблюдая за братом — за его опущенным взглядом и нежной улыбкой, с которой он говорил в трубку, — вдруг почувствовала легкое замешательство. Ей показалось, будто в этой картине было нечто странное. Дуань Чжо искренне любил и уважал её, и Юймань знала, что их связь крепка, но он никогда прежде не проявлял при ней подобных чувств.

В душе зашевелилось смутное, необъяснимое беспокойство. Юймань нахмурилась, но так и не смогла понять, в чем именно заключалась эта мимолетная странность.

В девять вечера Дуань Чжо спустился вниз, прихватив пакет с мусором.

Едва выйдя из подъезда, он наткнулся на припаркованный у дома черный «Майбах». Рядом с машиной стоял статный, широкоплечий мужчина. В таком захудалом районе подобный автомобиль выглядел как объект, который стоило бы показывать туристам.

Он невольно встретился взглядом с незнакомцем и по его нахмуренным бровям понял, что у того возникли какие-то трудности. Однако сострадание никогда не входило в список добродетелей Дуань Чжо, поэтому он просто отвернулся, намереваясь пройти мимо.

— Здравствуйте, — окликнул его мужчина.

Дуань Чжо мысленно выругался.

— Вы знакомы с доктором Му? — спросил незнакомец, пытливо разглядывая его в сумерках.

Этот оценивающий взгляд был Дуань Чжо слишком хорошо знаком. Он мгновенно вынес вердикт: очередной ухажер сестры. У Му Юймань их никогда не было мало, но он знал характер сестры — какими бы выдающимися ни были эти господа, она никогда не устаивала их даже взглядом. Иногда, когда попадались особо настырные типы, Дуань Чжо лично помогал ей от них избавиться.

— Не знаком.

— Но я видел, как вы вышли из её дома, — не отступал мужчина.

— Наверное, у вас со зрением проблемы.

Незнакомец осекся, его вежливая улыбка тут же погасла.

— Кем вы приходитеесь доктору Му?

Поначалу он решил, что этот человек — родственник Юймань, но, судя по его поведению, столь разительно отличавшемся от нрава доктора, он явно ошибся.

«У этого парня что, крыша поехала?»

Дуань Чжо решил не тратить время на пустую болтовню. Он дошел до баков и невозмутимо зашвырнул пакет в контейнер.

— Послушайте, вы... — Мужчина последовал за ним.

«Да когда же он уймется...»

Дуань Чжо резко обернулся. Слово «проваливай» уже готово было сорваться с его губ, но его прервал голос Му Юймань, вовремя вышедшей из подъезда.

— Господин Гу?

Мужчина замер как вкопанный и медленно повернулся к ней. Дуань Чжо тоже перевел взгляд на сестру. Юймань подошла ближе и, оценив явно назревавшую стычку, первым же делом взяла брата под руку:

— Познакомься, это мой младший брат, Дуань Чжо.

При этих словах холодное выражение лица незнакомца мгновенно сменилось вежливым участием. Он коротко кивнул Дуань Чжо:

— Прошу прощения. Я решил... в общем, приношу свои извинения за грубость.

— Это Гу Тин, мой... пациент, — пояснила Юймань, глядя на Дуань Чжо.

Тот небрежно кивнул в ответ, сохраняя на лице маску безразличия.

— Господин Гу, что вы здесь делаете в такой час?

Гу Тин замялся на секунду.

— Старая травма. По вечерам боли иногда возвращаются.

— Хех, — Дуань Чжо едва сдержал холодный смешок.

Если нужно лечиться — идут в больницу, а не заявляются домой к врачу посреди ночи, да еще и в день её рождения.

— Я вспомнил, что сегодня, кажется, ваш праздник, поэтому и решился заехать. Простите за беспокойство.

— Ну что вы, пустяки.

Мужчина поджал губы и вдруг спросил:

— Скажите, доктор Му, вы свободны сегодня вечером?

Дуань Чжо, стоявший рядом, едва не расхохотался. В жизни он не слышал более нелепого подката. Каждая фраза этого человека была настолько топорной и прямолинейной, что это даже забавляло.

— Я... — Юймань вдруг негромко закашлялась. Прошло несколько долгих секунд, но она так и не ответила отказом.

Дуань Чжо удивленно вскинул брови, глядя на сестру. Его ирония в адрес Гу Тина тут же поутихла. Судя по всему, тот был небезразличен Юймань, и она вовсе не собиралась его прогонять.

Дуань Чжо не был глупцом и прекрасно чувствовал атмосферу. Он оставался рядом лишь из опасения, что этот Гу Тин окажется одним из тех навязчивых преследователей. Но теперь, видя особенное отношение сестры к этому человеку, он решил не мешать. Махнув ей рукой, он просто сказал:

— Я пошел наверх.

— О... хорошо.

Когда он вернулся в квартиру, Сунь Ци и Сюй Сяосяо всё еще были там. Сунь Ци приехал на машине, так что поздний час его не пугал. Свет в гостиной был выключен, и оба супруга, прилипнув к окну, увлеченно обсуждали «Майбах» и стоящую внизу пару.

— Старший брат, — обернулся Сунь Ци, едва Дуань Чжо переступил порог. — Кто этот парень внизу? Как только сестра Юймань его увидела, сразу выбежала.

— Пациент.

— О, пациент? Какой-то он странный. — Сунь Ци проследил за двумя силуэтами внизу и добавил: — Но... они странно подходят друг другу.

Даже со спины эти двое смотрелись на редкость гармонично. После того как Сунь Ци женился на Сяосяо, его чувства к Му Юймань окончательно угасли. А может, та влюбленность, которую он себе внушил, никогда и не была такой глубокой, как ему казалось.

— Эх, Цзи Мянью уехал учиться... — со вздохом заговорил Сунь Ци. — Если сестра Юймань и вправду сойдется с кем-то, интересно, сможет ли он это пережить?

Дуань Чжо внезапно замолчал. Спустя долгую паузу он тихо спросил:

— ...А сможет ли?

— Вряд ли. У Цзи Мянью же характер такой — если во что-то вобьется в голову, то всё, пиши пропало, — со вздохом заключил Сунь Ци.

Губы Дуань Чжо тронула едва заметная усмешка.

— Твоя правда.

<http://bllate.org/book/15358/1421484>